

Не любовный треугольник

Венгрия между молотом (Евросоюз) и наковальней (США)

В середине ноября в министерство иностранных дел Венгрии был вызван шарже-д'афер, то есть поверенный в делах посольства США в Будапеште Дэвид Костеланчик. Ему высказали недоумение, смешанное с негодованием, по поводу того, что одна из структур Государственного департамента США объявила о выделении 700 тысяч долларов региональным венгерским СМИ.

Бюро демократии, прав человека и труда при госдепе собирается давать деньги «в поддержку СМИ, функционирующих вне столицы Венгрии (!), для обеспечения доступа к объективной информации о внутренних и международных проблемах, связанных с Венгрией».

Глава администрации премьер-министра Венгрии Янош Лазар назвал это решение «странным», плохо вяжущимся со статусом США как «союзника». Факт: Вашингтон никогда не предпринимал подобных шагов в отношении стран-членов Евросоюза. Далее Я.Лазар поднял градус своего обвинительного тона, заявив, ни больше ни меньше, что финансирование из-за рубежа венгерской прессы со стороны госдепа США представляет собой «вмешательство в предвыборную кампанию». Дело в том, что всеобщие парламентские выборы предстоят весной 2018 года, но межпартийная гонка и публичные сшибки уже начались.

Примечательно, что официальный Будапешт по-прежнему в отличие от Москвы расточает хвалу избранному год назад президенту США Дональду Трампу и придерживается довольно спорного тезиса, что действия госдепартамента не обязательно отражают позицию Белого дома. «В государственном департаменте работает несколько десятков тысяч сотрудников, многие из них остались там со времён администрации Обамы», – выстраивает эту линию защиты бывший посол Венгрии в США Ласло Шабо.

Однако, один из пожелавших сохранить инкогнито бывший чиновник из команды Обамы заявил: идея финансового спонсорства венгерских СМИ обсуждалась при прежнем президенте, но окончательное решение вынесено только сейчас – уже при новом хозяине Белого дома.

Тем не менее, учитывая домашнюю «холодную войну» между Трампом и т.н. «глубинным государством» ('deep state') в лице нерушимого союза неоконков и неолибералов, не исключено, что Бюро демократии, прав человека и труда внутри госдепа обладает определённой свободой манёвра. Тем более что сумма в 700 тысяч долларов едва ли нуждается в утверждении на самом высоком уровне, скажем, госсекретарем Рексом Тиллерсоном или самим Дональдом Трампом.

Тем временем, не идёт не убыль скандальная прят между Венгрией и Евросоюзом после того, как брюссельские чиновники сократили до одного месяца время на принятие Будапештом ответных мер после начала Брюсселем т.н. «процедуры о нарушениях». Напомним, Еврокомиссия 4 октября оповестила Будапешт, что начинает эту процедуру в связи с принятым законом о «транспарентности» неправительственных организаций (НПО) на территории Венгрии, который не соответствует европейскому законодательству (см. [«Особый путь Виктора Орбана»](#), №5(55), 2011).

Правительству и парламенту Венгрии дали один месяц на то, чтобы изменить закон и привести его в соответствие с едиными нормами ЕС.

Министерство юстиции Венгрии опротестовало это решение, сославшись на то, что Евросоюз в третий раз вводит такой укороченный срок для изменения законодательства. Схожая мера была в случае с неприятием системы квот для беженцев и введением поправок в закон о высшем образовании. ЕС, по словам венгерского государственного секретаря по вопросам юстиции Пола Вольнера, в семи случаях намеренно сокращал время, отпущенное на ответные действия, что может быть расценено как дискриминационное давление.

Между тем, большинство венгров отвергают реформу Дублинской системы распределения беженцев, установил проведенный в конце октября одним независимым мозговым трестом (Századvég Foundation) опрос общественного мнения. Эта мера вызвала одобрение у 22% опрошенных 1000 венгров с правом голоса и была отвергнута 70%. При этом 73% из них не согласились с тем, что поправки в Дублинскую систему наделят беженцев правом по собственному усмотрению решать, в какой стране - в соответствии с утвержденными квотами - они пожелают остаться на ПМЖ.

Проведенный этим же фондом в августе 2016 году аналогичный опрос показал, что три четверти из тех венгров, что сталкивались с мигрантами новой волны, назвали свой опыт «негативным», а 71% от общего числа опрошенных отвергли идею директивного - исходящего от наднациональных органов власти Евросоюза - распределения беженцев». Одновременно 90% заявили, что на дух не приемлют нелегальных иммигрантов.

Вместе с тем, наивно и опасно впадать в обольщение. Вялотекущий конфликт между Будапештом и Брюсселем как столицей Евросоюза вокруг «миграционного кризиса» не затрагивает базовые принципы внутрисоюзной солидарности и дисциплины. Ожидать, что Венгрия при Орбане попытается довести разногласия с Европейской Комиссией до открытой конфронтации не приходится.

Как указывает Андраш Швейцер, журналист и исследователь, а также вице-председатель Венгерского Открытого общества (структура Сороса), «в то время как все оппозиционные партии - от либералов и про-европейцев до правых радикальных националистов - раздроблены и непопулярны, три четверти венгров поддерживают членство своей страны в ЕС. Перед Орбаном стоит непростая задача: убедить этих избирателей, что правительство ратует не против ЕС как такового, а за улучшенный союз (читай: за Европу без либеральных иллюзий)».

Тем не менее, если допустить «страшное и чудовищное», что Большой Дональд либо не в состоянии контролировать своё внешнеполитическое ведомство, либо вынужденно идёт на уступки своим оппонентам, то для Виктора Орбана это означает словесную и дипломатическую войну на два фронта. В далеко не любовном треугольнике Евросоюз-Венгрия-США сегодня искрит с нездешней силой. Какое именно пламя сможет возгореться из этих искр, укажет весеннее обострение взаимных попреков накануне выборов в парламент.

Вадим ВИХРОВ